

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

В. И. Рассадин

ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТОФАЛАРОВ

Тофалары, обитающие на северо-восточных склонах Саянского хребта,— один из немногих тюркоязычных народов, занимающихся помимо промысловой охоты так же разведением северных оленей. Их оленеводство выючно-верхового направления вместе с оленеводством также тюркоязычных тувинцев-тоджинцев исследователи выделяют в самостоятельный саянский тип¹. Из литературы известно, что оленеводство подобного же типа знают и в других районах, прилегающих к Саянам: на территории МНР — цаатаны² и дархаты³, в состав которых вошли многие тюркоязычные этнические группы, родственные саяно-алтайским тюркам; в Окинском аймаке Бурятской АССР — группа бурят, ведущая свое происхождение от тувинцев и называющая себя *сойот* ~ *хойот*⁴. По мнению специалистов, данный тип оленеводства в некоторых чертах совпадает с оленеводством, представленным у самодийских народов⁵, и оба типа имеют реальные исторические связи⁶.

Алтай и Саяны — территория, на которой с древнейших времен соприкасались тюркские, самодийские, кетские, тунгусо-маньчжурские и монгольские племена и их культуры. Поэтому изучение народов, обитающих на Саяно-Алтайском нагорье и сохраняющих своеобразные реликтовые формы хозяйства, такие, как оленеводство и т. п., которые исчезают в настоящее

¹ См.: Г. М. Василевич, М. Г. Левин. Типы оленеводства и их происхождение.— СЭ. 1951, № 1, с. 76—77.

² См.: С. Бадамхатан. Хөвсгөлийн цаатан ардын аж байдлын тойм. Улаанбаатар, 1962, с. 7—9.

³ См.: С. Бадамхатан. Хөвсгөлийн дархат ястан. Улаанбаатар, 1965, с. 113—114.

⁴ См.: В. И. Рассадин. О тюркизмах в бурятском языке.— К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, 1969, с. 131.

⁵ См.: Г. М. Василевич, М. Г. Левин. Типы оленеводства, с. 77.

⁶ Там же, с. 78.

время под натиском цивилизации XX в., представляет большой научный интерес. Вопросы и проблемы этногенеза и глоттогенеза указанных выше народов можно решить, лишь комплексно используя данные археологических, исторических, этнографических, лингвистических, фольклористических и антропологических исследований. К сожалению, не все народы Саяно-Алтайского нагорья изучены во всех этих аспектах в одинаковой мере.

Наименее изученными являются тофалары. Давно назрела необходимость в обобщающей монографии историко-этнографического типа, такой, как, например, посвященные тувинцам-тоджинцам⁷, башкирам⁸ и многим другим народам. Если в исследовании языка тофаларов в последние годы произошел некоторый сдвиг, о чем будет сказано ниже, то в отношении собирания и изучения этнографических и иных материалов дело обстоит неудовлетворительно. Положение усугубляется еще тем, что носителями и хранителями традиционной материальной и духовной культуры тофаларского народа в настоящее время являются лишь лица старшего поколения, родившиеся в начале века еще при кочевом образе жизни. Таких же лиц, при общей небольшой численности тофаларов (по данным переписи 1959 г., их насчитывалось всего 560 человек), совсем немного, и они, разумеется, не вечны. Поэтому следует торопиться с проведением среди тофаларов широких этнографических исследований.

Дореволюционная литература по этнографии и истории тофаларов представляет собой в основном небольшие статьи и заметки общего характера. Пожалуй, одной из первых научных работ, в которой говорится о карагасах⁹, является труд П. С. Палласа¹⁰. В нем он пишет, что карагасы говорят на самодийском языке. В доказательство этого П. С. Паллас привлекает сравнительный лексический материал по языкам «самоедским, койбальским, моторским и карагасским»¹¹. Например, он приводит такие карагасские слова: *kale* 'рыба', *charga* 'мех', *sira* 'снег', *merge* 'ветер', *obtida* 'волосы', *dimi-da* 'зубы', *chy* 'дерево', *gide* 'два', *negur* 'три', *šumbyla* 'пять', *muktut* 'шесть', *schud-ob* 'одиннадцать' (ср. соответственно современ-

⁷ См.: С. И. Вайнштейн. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М., 1961.

⁸ См.: С. И. Руденко. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.—Л., 1955.

⁹ Так в дореволюционное время и в первые годы Советской власти официально назывались тофалары, хотя еще в середине XIX в. в литературе приводилось слово *туфа* ~ *тофа* в качестве их самоназвания.

¹⁰ П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Т. 3. СПб., 1788.

¹¹ Там же, с. 524—526.

ные тофаларские слова: *балык* 'рыба', *кеши*¹² 'шкурка', 'мех', *кар* 'снег', *кат* 'ветер', *чеши* 'волосы', *диш* 'зубы', *неш* 'дерево', *иъһи* 'два', *үш* 'три', *беш* 'пять', *алты* 'шесть', *он бряа* ('одиннадцать').

Весьма общие и скудные сведения о карагасах мы находим также в труде другого крупного ученого XVIII в., Иоганна Георги. Он так писал о карагасах: «Карагасы принадлежат к небольшим остаткам красноярских народов самоедского племени. Статься может, что они во время воинственных беспокоействий собрались из беглецов; по крайней мере, не упоминается о них с уважением в истории о завоевании Сибири. Ныне платит сие поколение подушной оклад только за 22 семьянистых человека. Они кочуют при Тассеве, вышедшей из Верхней Тунгуски реке, в гористой несколько стране и приписаны к Удинскому острогу. Подушной их оклад (ясаk) расположен по деньгам: но они сверх того исправляют еще и некоторые казацкие службы при монгольской границе.

Язык их самоедское наречие, и притом не столько испорченное, как у многих других остатков самоедского племени.

Они бедны и, кроме нескольких оленей, ничего доброго у себя не имеют. Юрты, которые составляют из колышков, покрывают звериными кожами. Одевание делают себе из разных звериных кож на самоедский вкус. Вместо чулок обертывают ноги жимолостной корой. Зимой носят теплые шапки, летом же ходят мужчины простоволосы, а женщины покрывают голову летними шляпками, нарочито пригожо из тростника выплетенными. В зимнее время питаются от одного звериного промысла, летом же диким кореньем и рыбной ловлей. Как для того, так и для другого перекачывают они летом по большей части через каждые три дня к другим речкам и озерам.

Они, правда, все крещены, но держатся больше, нежели другие обращенные к православной вере сибиряки, прародительского своего суеверия, которое есть шаманское. Теперь нет у них ни священнослужителей, ни волшебников. Всяк молится про себя Солнцу и Небесной Тверди с воздыханием и приносит в жертву от убитого медведя и красной дичи голову да сердце, вознося то и другое к солнцу на куске коры; причем просит об удовлетворении его нужд и съедает напоследок жертву. Знатым горам и рекам оказывают они, как и другие сибиряки, почтение и дарят или жертвуют им, когда к ним приближаются, понемногу табаку, привезенную с собой древесную веточку, лоскуток меха или иную какую дрянцу, причем отвешивают и низкие поклоны.

Теперь они покойников своих хоронят. В прежние же вре-

¹² Твердый знак (ъ) обозначает фарингализацию гласного.

мена оставляли их для истления на голой земле, положа головою к востоку, или клали на сделанный из колышков костер, либо и на дерева: причем покрывали их всегда хворостом; сожигали же токмо тех, которых особенно почитали»¹³.

Здесь мы видим типичный образчик описания незнакомых народов в научной литературе того времени. Описание карагасов, данное Степановым¹⁴, также не отличается полнотой и разнообразием.

Подлинно же научное изучение карагасов, как и ряда других народов Сибири, было начато великим ученым середины XIX в., труды которого до сего времени не утратили своего научного значения, известным лингвистом и этнологом М. А. Кастреном. Предприняв свое знаменитое путешествие по Сибири с целью изучения языков местных народов и племен, он посещает в 1849 г. и карагасов. В его письмах и отчетах о путешествии 1845—1849 гг., изданных академиком А. Шифнером¹⁵, содержится немало сведений о карагасах, которых он застал тюркоязычными. Привлекая большой сравнительный материал, добытый им самим во время этого путешествия, М. А. Кастрен проводит анализ родового состава тофаларов, находя в нем самодийские элементы (роды Irgä, Tarak, Tjogde, Bogosche)¹⁶. На основе сопоставления и анализа языкового материала М. А. Кастрен пришел к выводу, что карагасы, койбалы и сойоты имеют общее происхождение, а их языки якобы происходят от качинского. К сожалению, М. А. Кастрен в своих заметках все внимание уделяет этнологии и почти не дает описания материальной культуры виденных им карагасов.

Несколько восполняет этот пробел современник М. А. Кастрена действительный член Русского географического общества Ю. П. Штубендорф. В небольшой статье¹⁷ он дает очерк быта, духовной культуры, верований, хозяйства карагасов. Впервые в литературе он приводит официальные названия родов (и их локализацию), сопоставляя с самоназванием. Так, по его материалу «род карагаский разделяется на пять улусов»: 1) карагаский — самоназвание *сарыхъ хашъ* (ср. совр. *сарыг һайш*); 2) шельбегорский, или сильпагурский, — самоназвание *акгъдыуда* (ср. совр. *чогды*); 3) кангаский, или кангатский, —

¹³ И. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов... Ч. 3. О народах самоедских, маньчжурских и восточных сибирских... СПб., 1799, с. 19—20.

¹⁴ См.: Степанов. Енисейская губерния. Ч. 2. СПб., 1835, с. 37, 45 и сл.

¹⁵ См.: М. А. Castrén. Reiseberichten und Briefe aus den Jahren 1845—1849, hrsg. von A. Schiefner. St.-Pbg., 1856, с. 383, 388—392.

¹⁶ Там же, с. 389.

¹⁷ См.: Ю. П. Штубендорф. О карагасах. — «Вестник ИРГО». Ч. 12. Отд. 2. 1854, с. 229—246.

самоназвание *хаиш-таръ* (ср. совр. *хайш*); 4) удинский, или судинский,— самоназвание *карадьяуда* (ср. совр. *кара чогды*); 5) маллерский, или манжурский,— самоназвание *дептейлерръ* (ср. совр. *чептэй*)¹⁸. В работе Ю. П. Штубендорфа приводятся также названия месяцев, созвездий, мер (все эти названия почти без изменений сохранились у современных тофаларов). Так, например, мы находим следующие названия 13 месяцев, на которые делится год у тофаларов: 1) *шомрай* (с 7 мая по 4 июня) — совр. *шомур ай* (<*шомур* 'начинающая расти трава'); 2) *дозарай* (с 7 июня по 2 июля) — совр. *дозаар ай* (<*доза* 'сдирать бересту'); 3) *айкыслай* (со 2 по 30 июля) — совр. *ай кызар ай* (букв. 'месяц покраснения сараны'); 4) *айнарай* (с 30 июля по 27 августа) — совр. *айнаар ай* ('месяц копания сараны'); 5) *этынхай* (с 27 августа по 24 сентября) — совр. *эттинг ай* (<*эттинг* 'кóлот для сбивания кедровых шишек'); 6) *джаррытерай* (с 24 сентября по 28 октября) — совр. *чары этэр ай* ('месяц гона оленей'); 7) *кыштерай* (с 22 октября по 19 ноября) — совр. *алдылаар ай* ('месяц охоты на соболя'); 8) *ырглерай* (с 19 ноября по 17 декабря) — совр. *өрүглээр ай* (<*өрүглэ* 'заплетать косу'; как объясняли нам старики, месяц так назван потому, что дни настолько коротки, что женщина едва успевает заплести косу, как он кончается); 9) *соогай* (с 17 декабря по 15 января) — совр. *агай* ('белый месяц') или *соог ай* ('холодный месяц'); 10) *уллуссоогай* (с 15 января по 12 февраля) — совр. *улуг соог ай* ('месяц больших холодов'); 11) *хругоогъ* (с 12 февраля по 12 марта) — совр. *куруг ног* ('пустое распугивание зверей'); 12) *горбытай* (с 12 марта по 9 апреля) — совр. *тоорбаи ай* (<*тоорбаи* 'бревнышко, которое ночью горит в юрте для обогрева'; месяц назван так потому, что в это время снег липкий и облепляет все это бревнышко, которое намокает и потом плохо горит); 13) *ытталларай* (с 9 апреля по 7 мая) — совр. *ыталаар ай* (<*ытала* 'охотиться с собаками по насту'). Здесь же приводятся названия мер: *кулашъ* 'расстояние между средними пальцами при распростертых руках' (ср. совр. *кулаш* 'сажень'), *харыш* 'четверть' (ср. совр. *харыш* id.), *ыргэкъ* 'дюйм' (ср. совр. *эргек* 'палец'), *дэртъ-ыргэкъ* 'ладонь' (ср. совр. *дэрт эргек* 'четыре пальца'); названия созвездий: *тьедэгаръ* 'Большая Медведица' (ср. совр. *чеди ган*), *ыргаръ* 'Плеледы' (совр. *үрһер, үһһер*). Кроме того, в работе есть довольно большой по тому времени список карагасских слов, о чем будет сказано ниже. Хронологически это первая публикация тофаларского лексического материала (грамматика карагасского языка М. А. Кастрена, к которой приложен

¹⁸ Там же, с. 229—230.

словарик, вышла тремя годами позднее¹⁹). Слова и фразы записаны Ю. П. Штубендорфом у карагасов шельбигорского улуса. Весь этнографический материал также дан на основе его собственных наблюдений, что весьма ценно. Этнографическое описание произведено по традиционной схеме того времени. Ученый сообщает о внешнем виде карагасов, их жилище, одежде, прическе, пище, детях, браке, болезнях и их лечении, охотничьем промысле, оленеводстве, административном и социальном устройстве и верованиях. Он, единственный из всех, кто когда-либо занимался тофаларами, приводит образец нотной записи самой популярной у них мелодии. Хотя его очерк и краток, но он дает некоторое представление почти о всех сторонах жизни тофаларов. Однако, будучи буржуазным ученым, стоящим на позициях великодержавного шовинизма, Ю. П. Штубендорф отказывает карагасам в праве иметь собственную историю. Он пишет с презрением: «...народ, не принадлежащий истории; не может и иметь историю. Живя в непрерывных заботах о настоящем, он мало заботится о прошедшем. Довольствуясь жилищами, основанием которых служат лиственничные жерди, он оставляет памятники, свидетельствующие о существовании народа до сгниения жердей»²⁰. Действительность же показала всю нелепость и несостоятельность этих воззрений.

Среди работ этнографического характера заслуживает упоминания статья Н. Кострова²¹, который подвел в ней некоторые итоги описания карагасов, присовокупив также свой материал. Касаясь родового состава карагасов, он опирается на исследования М. А. Кастрена. В этой работе имеется много нового, по сравнению с трудом Ю. П. Штубендорфа, материала о культуре и быте карагасов, приводится описание одежды шамана; процесса камлания. Впервые приводятся тофаларские слова, поясняющие некоторые реалии, т. е. из этой статьи можно почерпнуть и некоторый лексический материал.

Заметный след в изучении карагасов оставил Н. Ф. Катанов, который в 1890 г. совершил к ним путешествие и произвел большие текстовые записи. В дневнике этого путешествия²² и особенно в записанных им карагасских текстах²³ име-

¹⁹ См.: М. А. Castrén. Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre... St.-Pbg., 1857.

²⁰ См.: Ю. П. Штубендорф. О карагассах, с. 245—246.

²¹ См.: Н. Костров. Карагасы.— «Иллюстрированная газета». СПб., 1871, № 43, с. 685—868; № 44, с. 698—699.

²² См.: Н. Ф. Катанов. Поездка к карагасам в 1890 г.— ЗИРГО по отд. этнографии. Т. 17. Вып. 2. 1891, с. 133—230.

²³ См.: Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. В. Радловым. Ч. 9. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. Тексты. СПб., 1907.

ется много сведений этнографического характера. Работы Н. Ф. Катанова содержат много материала и по антропологии карагасов.

Большой вклад в этнографическое изучение тофаларов вносит работа В. Н. Васильева²⁴, посетившего их кочевья в 1908 г. Его статья о карагасах впервые хорошо иллюстрирована (16 фотоснимков). Описание построено по той же традиционной схеме: даны сведения о местах обитания, о их названиях и отношении к другим народам, о их физическом типе и внешнем облике, о характере, численности, ассимиляции, образе жизни, жилище, одежде, пище, ремеслах, о семейной жизни, рождении и воспитании детей, играх детей, сватовстве, свадьбе, о положении вдов и вдовцов, об административном управлении и родовом строе, о верованиях. Как видим уже из одного только перечня затрагиваемых вопросов, эта работа выгодно отличается от предыдущих большой широтой охвата исследуемого материала, который целиком получен путем личных наблюдений. Неоценимы с научной точки зрения приведенные фотоснимки, ставшие теперь уникальными.

Все эти сведения в какой-то мере дополняет последняя из дореволюционных работ о тофаларах — брошюра хорошего знатока их жизни, красноярского этнографа И. А. Евсенина²⁵. В ней также говорится обо всем понемногу: об их местообитании и соседних народах, их типе, численности, делении по улусам и управлении, о суде, промысле и занятиях, о жилище, одежде и обуви, о пище, характере, детях и детских играх, о перекочевках, религии, сказках и песнях. Эта брошюра принадлежит к типу популярных работ по краеведению.

Таким образом, все дореволюционные исследователи, за исключением М. А. Кастрена и Н. Ф. Катанова, стремились дать описание сразу всех особенностей быта и хозяйства карагасов. Поэтому, придерживаясь постоянной схемы, они и писали обо всем понемногу. Из этих работ мы узнаем, что тофалары в XVIII—XIX вв. официально назывались карагасами, хотя было известно их самоназвание: тофа — туфа. Они были кочующим народом, разводили северных оленей, ездили на них верхом и использовали под выюк. Олень также одевал и кормил их, давал шкуры для постройки жилищ — конических юрт, которые летом крылись полосами вываренной бересты, а зимой оленьими шкурами. Летом карагасы находились с оленями в Белогорье, зимой занимались промыслом соболя и белки. Пушнина была основным товаром их хозяйства, который шел в уплату ясака и благодаря которому они могли приобретать другие нужные им

²⁴ См.: Н. В. Васильев. Краткий очерк быта карагасов.— «Этнографическое обозрение». Кн. 84—85. № 1—2. М., 1910, с. 46—76.

²⁵ См.: И. А. Евсенин. Карагасы (краткий очерк). Красноярск, 1919.

товары и продукты питания. Основной пищей были мясо диких зверей, изредка домашнего оленя, коренья сараны и кандыка, кирпичный чай с оленьим молоком и ржаная лепешка, испеченная в золе костра. Охотились в основном с ружьем и собакой, луки давно вышли из употребления. Единственным средством передвижения по тайге служил олень, на котором ездили так же, как на коне, используя седло со стремянами, с нагрудной и подхвостной шлеей. Использовали также и лыжи. Перекочевки носили сезонный характер. Одежду составляли меховые шубы — у мужчин до колен, у женщин до пят. У женщин шубы в талии и по вороту были со сборками. Борта, обшлага и подол женских шуб были оторочены лентами из цветного сукна и опушены мехом. На поясе у карагасов были ножи в ножнах и кисеты с табаком, огнивом и трубкой. Обувь шилась зимой из камысов, летом из ровдуги. После развития торговли и общения с русскими стали широко использовать покупную матерчатую одежду. Брак совершался в результате предварительного сговора родителей и выплаты калыма. Кочевали группами юрт, объединяющимися по родственным признакам. Административно делились на пять родов, во главе всех их стоял выборный шуленга, во главе каждого рода был дарга. Ежегодно в декабре все собирались на суглан, где уплачивался ясак, священниками производились разные требы и устраивалась большая ярмарка. Хотя все были давно крещены, сохранялось шаманство. Шаманы имели большую силу. Одежние шаманов состояло из ровдужной куртки, увешанной железками, лоскутками, лентами, ровдужных сапог и шапки из птичьих перьев. Умерших хоронили как в земле, так и на поверхности в особых срубках. В гроб клали вещи покойного и закалывали оленя, на котором он ездил при жизни.

Таким оставался быт и образ жизни тофаларов и в первые годы Советской власти, до того как начался их переход к оседлости, переход к новым формам хозяйствования, овладению грамотностью и созданию новой социалистической культуры. В это время начинается и новый этап их изучения, поставленный на подлинно научную основу. С ним связано имя профессора Иркутского университета Б. Э. Петри, под руководством которого были проведены организованные Обществом Красного Креста и Комитетом Севера научные экспедиции к малым народам тогдашней Иркутской губернии — окинским сойотам, тунгусам и карагасам. Экспедиции должны были изучить на месте материальную культуру этих народов, их бюджет, перспективы развития и наметить конкретные меры для их социального и культурного возрождения. Результатом экспедиции 1925 г. к тофаларам явилась целая серия небольших монографий, каждая из которых была посвящена какому-либо кон-

кретному вопросу²⁶, что позволило более глубоко и всесторонне рассмотреть целый ряд проблем, касающихся этнографии тофаларов.

Кроме Б. Э. Петри тофаларами в это время занимались также и другие исследователи, например профессор Иркутского университета К. Н. Миротворцев, давший очерк экономики тофаларского хозяйства²⁷; С. В. Керцелли, написавший статью об оленеводстве у тофаларов²⁸; Д. Соловьев, исследовавший собольный промысел²⁹; Ю. Кудрявцев, осветивший положение в Центральном Саяно-Карагасском охотничьем хозяйстве³⁰, которое было создано в 1927 г. с целью упорядочения охотничьего промысла и сохранения численности промысловых животных.

Перу этнографа М. А. Сергеева принадлежат работы о переходе тофаларов к новой жизни³¹, а также общий историко-этнографический очерк о тофаларах в коллективной монографии «Народы Сибири»³².

С. В. Ивановым была впервые сделана попытка рассмотреть изобразительное искусство тофаларов³³, хотя и по скудным материалам музейных коллекций.

Видным советским этнографом Б. О. Долгих на широком сравнительном материале проведено подлинно научное исследование этногенеза тофаларов, истории сложения их родо-пле-

²⁶ См. работы Б. Э. Петри: Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах (Предварительные данные).—Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. Вып. 12. Педагогич. фак-т. 1927; Карагасский сулган. Иркутск, 1926; Охотничьи угодья и расселение карагас. Иркутск, 1927; Оленеводство у карагас. Иркутск, 1927; Промыслы карагас. Иркутск, 1928; Бюджет карагасского хозяйства.—«Изв. Биолого-географического научно-исследовательского ин-та при гос. Иркутском ун-те». Т. 4. Вып. 1. 1928; Черты родового быта карагасов. Иркутск, 1928.

²⁷ См.: К. Н. Миротворцев. Карагасы. (Статистико-экономический очерк).—Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. Отд. 1. Вып. 2. Иркутск, 1921, с. 1—25.

²⁸ См.: С. В. Керцелли. Карагасский олень и его хозяйственное значение.—«Северная Азия». М., 1925, № 3, с. 87—92.

²⁹ См.: Д. Соловьев. Саянский промыслово-охотничий район и собольный промысел в нем. Пг., 1920 (Труды экспедиции по изучению соболя и исследованию собольного промысла, Сер. 2. Саянская).

³⁰ См.: Ю. Кудрявцев. Центральное Саяно-Карагасское охотничье хозяйство. М., 1927.

³¹ См.: М. А. Сергеев. Тофалары сегодня. (К истории национального строительства).—Советская этнография. Т. 4. М.—Л., 1940, с. 55—57; он же. Некапиталистический путь развития малых народов Севера.—ТИЭ. Новая серия. Т. 27. 1955.

³² См.: М. А. Сергеев. Тофалары.—Народы Сибири. Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М.—Л., 1956 (Народы мира. Этнографические очерки. Под общей ред. С. П. Толстова), с. 530—539.

³³ С. В. Иванов. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX—начала XX в. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости.—ТИЭ. Новая серия. Т. 22. 1954, с. 677—679.

менной структуры³⁴. М. Г. Левин в 1950-х годах произвел антропологическое обследование тофаларов и установил принадлежность их вместе с тувинцами-тоджинцами и некоторыми группами эвенков к байкальскому типу³⁵. Антропологические исследования среди тофаларов с анализом групп крови, резус-факторов и т. п. проводились группой московских специалистов в 1964 г.³⁶

Родо-племенной структуре и социальной организации тофаларов, а также вопросам, связанным с их типом оленеводства, посвятил ряд работ этнограф С. И. Вайнштейн³⁷, известный своими исследованиями по этнографии тувинцев. Автором настоящей статьи была сделана попытка наметить основные вехи истории тофаларов, исходя из сравнительно-исторического анализа их языка³⁸. Им же дано описание культа медведя у тофаларов на основе собранного им самим полевого материала³⁹.

Большую и весьма ценную в научном отношении работу проделал венгерский этнограф В. Диосеги по сбору и изучению материалов по шаманству у тофаларов, которых он посетил в июле 1958 г. Результатом этой научной поездки явился труд о проблеме этнической однородности тофаларского шаманства⁴⁰, иллюстрированный фотографиями и цветными рисунками, которые дают представление о различиях между тофалар-

³⁴ См.: Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке.—ТИЭ. Новая серия. Т. 55. 1960, с. 252, 254—256.

³⁵ См.: М. Г. Левин. К антропологии Южной Сибири.—КСИЭ. Вып. 20. 1954, с. 18—21.

³⁶ См.: Ю. Г. Рычков и др. К популяционной генетике коренного населения Сибири. Восточные Саяны.—«Вопросы антропологии». Вып. 31. М., 1969, с. 3—32.

³⁷ См.: С. И. Вайнштейн. Родовая структура и патронимическая организация у тофаларов (до начала XX в.).—СЭ. 1968, № 3, с. 60—67; он же. Социальная организация саянских оленеводов-охотников (тофалары).—Общественный строй у народов Северной Сибири (XVII—начало XX в.). М., 1970, с. 300—312; он же. К вопросу о саянском типе оленеводства и его возникновении.—КСИЭ. Вып. 34. 1960; он же. К вопросу о происхождении оленеводства. (Об одной параллели в материальной культуре киргизов и саянских оленеводов).—История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.

³⁸ См.: В. И. Рассадин. Этапы истории тофаларов по языковым данным.—Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Вып. 1. Новосибирск, 1969, с. 223—226; то же в сб. «Происхождение аборигенов Сибири и их языков». Материалы межвузовской конференции, 11—13 мая 1969 г. Томск, 1969, с. 34—37.

³⁹ См.: В. И. Рассадин. О культе медведя у тофаларов.—«Известия Сибирского отделения АН СССР». Серия общественных наук. Вып. 3. № 11. Новосибирск, 1973, с. 122—125.

⁴⁰ V. Diószegi. Zum Problem der ethnischen Homogenität des tofalschen (karagassischen) Schamanismus.—Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Völker. Budapest, 1963, с. 261—357.

скими родами в деталях шаманского костюма. Автор включил в свою работу также большой лексический материал (названия тех или иных реалий или деталей одежды и иного снаряжения шамана), что стало хорошей традицией этнографов. Помимо сведений о самом шаманстве, полученных В. Диосеги от самих тофаларов, в работе дано описание всех процессов обработки различных материалов и изготовления шаманского костюма и снаряжения, т. е., по сути дела, получило квалифицированное научное описание домашнее ремесло тофаларов. Эту работу по праву можно считать значительным вкладом в изучение этнографии тофаларов.

Тофаларский шаманский костюм привлек внимание и этнографа из ГДР В. Хартвига, написавшего об этом статью⁴¹, в которой он анализирует заметки И. А. Евсенина.

Вопросы фольклора тофаларов, к сожалению, мало исследованы. Первым и, пожалуй, единственным, кто записал на тофаларском языке и издал с переводом образцы различных жанров устного творчества тофаларов, был Н. Ф. Катанов. Он записал 67 песен (536 стихов), 26 устных рассказов, 9 преданий о племени, 9 загадок, 29 сказок. Все они опубликованы в его вышеупомянутых трудах. Отрадно отметить, что эта сторона духовной культуры тофаларского народа не выпала из поля зрения современных исследователей. Мы имеем в виду небольшую монографию иркутского фольклориста Р. А. Шерхунаева⁴². В качестве приложения к своей работе он приводит тексты тофаларских сказок, которые, к сожалению, сразу были записаны в переводе на русский язык. В книге находим обстоятельный очерк, посвященный состоянию изученности тофаларского фольклора и истории Тофаларии, в особенности современной, о чем никто еще до сих пор не писал.

Некоторые этнографические подробности и детали содержатся в работах популярного характера, принадлежащих журналистам, путешественникам и другим лицам, посещавшим тофаларов и наблюдавшим их в повседневной жизни⁴³.

Лингвистическое исследование тофаларов не может, к сожалению, похвастать обилием литературы. Из дореволюционных исследователей лишь четыре приводят сведения о тофаларском языке: Ю. П. Штубендорф, Н. Костров, М. А. Кастрен и

⁴¹ W. Hartwig. Gedanken über eine Schamanenkostüm (nach Notizen von I. A. Jewsenin).—Jahrbuch des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. Bd 15. 1957.

⁴² Р. А. Шерхунаев. Сказки и сказочки Тофаларии. Кызыл, 1975.

⁴³ См.: Б. Чудинов. Путешествие по Карагассии. М., 1931; Ал. Смирнов-Сибирский. В стране карагас. М., 1932; Б. Чернышев. В краю оленьих троп. Иркутск, 1962; он же. В стране Тофаларии.—«Байкал». Улан-Удэ, 1970, № 2; В. Распутин. Край возле самого неба. Очерки и рассказы. Вост.-Сиб. кн. изд-во. 1966.

Н. Ф. Катанов. Речь идет именно о тюркском языке тофаларов, близком к современному. То обстоятельство, что в XVIII в. П. С. Паллас находил карагасский род самодийским по языку, объясняется, видимо, тем, что тофалары представляли собой гетерогенное племя, среди которого растворились более мелкие самодийские племена; одно из них и описывал П. С. Паллас.

Как уже упоминалось, хронологически самый ранний языковой материал по тофаларам мы находим в указанной выше работе Ю. П. Штубендорфа. Записи сделаны им самим у представителей рода ак-чогу. Записи М. А. Кастрена, произведенные примерно в те же годы, были опубликованы три года спустя. Ю. П. Штубендорф приводит в своей статье около 200 лексических единиц, включая названия месяцев, мер, созвездий, родов (см. выше, с. 192—193). Его написание карагасских слов в основном совпадает с написанием их у М. А. Кастрена и очень близко к современному произношению. Например: у Штубендорфа — *дунгма*, у Кастрена — *тупта* (совр. *дунта* 'младший брат или сестра'); у Штубендорфа — *аланъ*, у Кастрена — *alên* (совр. *alyn* 'лицо', 'лоб'); у Штубендорфа — *хай*, у Кастрена — *hai* (совр. *hã:j* 'нос', 'морда', 'клюв'); у Штубендорфа — *ихтъ*, у Кастрена — *et* (совр. *eýt* 'мясо'); у Штубендорфа — *тохосъ*, у Кастрена — *tohos* (совр. *toъhos* 'девять') и т. д.

Ю. П. Штубендорф и М. А. Кастрен верно подметили некоторые характерные особенности фонетики тофаларского языка, например среднеязычный характер аффрикаты *č* и ее звонкого варианта *ž*. В современном языке слабая среднеязычная аффриката реализуется как в глухом — *č*, так и в звонком — *ž* оттенках. Один и тот же человек произносит то *č*, то *ž*, так как глухость—звонкость для слабых согласных тофаларского языка — оттенковые признаки, зависящие целиком от комбинаторных условий⁴⁴. Поэтому-то у Ю. П. Штубендорфа находим то *чаш*, то *дьяш* 'волосы' (аналогичные примеры есть и у М. А. Кастрена). Точно так же у М. А. Кастрена наблюдаем варианты и с *t*, и с *d*: *talai ~ dalai* 'море', *tajak ~ dajak* 'посох', *tôra ~ dôra* 'поперек', *tiw ~ diw* 'белка'. У Штубендорфа находим в одном случае *дунгма* (ср. у Кастрена *тупта*) 'брат', а в другом — *кастумам* 'младшая сестра' (<*кыс дунгма*, где *д* перед *с* оглушается). По этой же причине Штубендорф приводит *данза*, а Кастрен — *тапса* 'трубка' и т. д.

Следующей особенностью фонетики тофаларского языка является произнесение фарингального звонкого *h* после сонантов⁴⁵. У Штубендорфа находим *болхаш* 'болото', у Кастрена —

⁴⁴ См.: В. И. Рассадин. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971, с. 41.

⁴⁵ Там же с. 63, 93.

balhaš 'грязь' (ср. совр. *balhaš* 'жидкая грязь'), у Штубендорфа — *бурхан*, у Кастрена — *burhan* (ср. совр. *burhan* 'бог'), у Штубендорфа — *талан*, у Кастрена — *talhan* (ср. совр. *talhan* 'мука'). В произношении иногда звонкий *h* после *l*, *m*, *n* настолько ослабевает, что почти не слышится, поэтому люди другой национальности слышат вместо тофаларского *tamhy* 'табак', *anhai* 'теленок', *talhan* 'мука' и т. п. соответственно *tamy*, *anai*, *talan*. Поэтому и Штубендорф воспринял *talhan* как *talan* (видимо, эта особенность существовала в тофаларском языке уже в то время).

М. А. Кастрен, к сожалению, не услышал в тофаларском языке фарингализованных гласных, поэтому у него не различаются *ot* 'огонь' (совр. *od*) и *ot* 'трава' (совр. *ošt*), *kèsèl* 'узкий', 'тесный' (совр. *qušsyl*) и *kèsèl* 'красный' (совр. *quzyl*), хотя он приводит вариант *kèzèl* 'красный'. О наличии фарингализации уже в то время свидетельствуют различия в подаче некоторых слов у Штубендорфа и Кастрена. Например: у Штубендорфа — *охтэ*, у Кастрена — *öt*, *èt* (совр. *yšt* 'собака'); у Штубендорфа — *буштэ*, у Кастрена — *bört* (совр. *bōšt* 'шапка'); у Штубендорфа — *ихтэ*, у Кастрена — *et* (совр. *ešt* 'мясо'); у Штубендорфа — *арштэкэ*, у Кастрена — *artek* (совр. *ašt̪yq* 'лишний').

В современном языке эти слова произносятся приблизительно так, как записал их Ю. П. Штубендорф. Из-за фарингализации гласных в первом слоге слышится как бы придыхание, а после нее согласный *r* перед *t* всегда произносится очень глухо. Поэтому этот *r* и был воспринят Ю. П. Штубендорфом как *ш*. М. А. Кастрен, не услышав фарингализованных гласных, все-таки чувствовал разницу в произношении гласных с фарингализацией и без нее. Особенно эта разница заметна перед звуком *š*, который в тофаларском языке всегда очень палатализован, поэтому Кастрен дает *baš* 'голова' (совр. *bašš*) и *baiš* 'рана' (совр. *baš*). Под влиянием сильной палатализации звука *š* при переходе от гласного *a* нижнего подъема к этому *š* язык проходит положение, характерное для гласного *i*, вследствие чего при быстрой смене артикуляции от *a* к *š* перед *š* иногда слышится скользящий *i*-образный призвук, что М. А. Кастрен принял за дифтонг. После фарингализованного *a*, артикуляция которого глубоко заднеязычна, почти увулярна, такого не происходит. М. А. Кастрен отмечает дифтонг с *i* во многих словах: *taiš* 'камень' (совр. *ḡaš*), *tüiš* 'сон' (совр. *ḡüš*), *böiš* 'кедр' (совр. *bōš*), *eiš* 'спутник' (совр. *eš*), *üiš* 'три' (совр. *üš*), *šoiška* 'свинья' (совр. *šoška*), *keiškerarmen* 'кричать' (совр. *qušqyr*) и т. п. Ю. П. Штубендорф также слышит в ряде слов дифтонг: *yüiš* 'три', *бейш* 'пять' (совр. *beš*), *дүйш* 'грудь' (у Кастрена — *töiš*, *döiš*; совр. *ḡōš*), *бийшэ* 'кедровник'. Интересно, что

Н. Ф. Катанов, записывавший свой материал в тех же краях спустя всего сорок с небольшим лет, уже нигде не фиксирует в этих словах дифтонга: *пӗш* 'пять', *уш* 'три', *нӗш* 'дерево', *кышкыр-* 'кричать', *пӗш* 'кедр'. В современном языке здесь везде чистые краткие гласные.

Первым, кто дал довольно подробное и правильное, хотя и схематичное, описание морфологической структуры тофаларского языка, был М. А. Кастрен⁴⁶. В приложенном к грамматике словаре дано свыше тысячи тофаларских слов. Н. Ф. Катанов, собравший большой текстовый и словарный материал по тофаларскому языку, использовал его в своей знаменитой грамматике тувинского языка⁴⁷. Отдельные весьма интересные замечания о тофаларском языке, а также выборка русских заимствованных слов содержатся в его письмах к В. В. Радлову, отправленных во время путешествия в Сибирь и Восточный Туркестан⁴⁸. Бесценным вкладом Н. Ф. Катанова в тюркологию являются его записи фольклора сибирских народов, в том числе и тофаларов. К сожалению, Н. Ф. Катанов несколько «отувирил» тофаларский язык, о чем нами уже говорилось⁴⁹. Н. Ф. Катанов производил записи в 1890 г. Нами же опрашивались тофалары, которые родились еще до приезда Катанова, например А. А. Саганов из с. Верхняя Гутара (1879 г. рожд.) и Е. М. Кангараева из с. Алыгджер (1870 г. рожд.). Те же тексты, которые были записаны Н. Ф. Катановым, они произносят иначе. Их произношение ближе к зафиксированному Кастреном (правда, у Кастрена не отмечена фарингализация, но она не была уловлена и Катановым). Поэтому материалы Н. Ф. Катанова нельзя использовать для сравнительно-исторических фонетических исследований.

Следующими по времени являются записи тофаларского языка, произведенные Н. П. Дыренковой в 1930-х годах в Институте народов Севера в Ленинграде, где она вела занятия с группой учащихся-тофаларов. Результаты ее работы получили отражение в статье, которая была опубликована лишь в 1963 г.⁵⁰ Помимо общих сведений о тофаларах в этой статье подробно

⁴⁶ M. A. Castrén. Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den tatarischen Mundarten des Minussinischen Kreises. St.-Pbg., 1857.

⁴⁷ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.

⁴⁸ Письма Н. Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана.— ЗИАН. Т. 73. Прил. № 8. СПб., 1893.

⁴⁹ См.: В. И. Рассадин. Фонетика и лексика тофаларского языка, с. 13—14.

⁵⁰ Н. П. Дыренкова. Тофаларский язык.— Тюркологические исследования. М.—Л., 1963, с. 5—23.

освещена фонетическая сторона их языка. Звуки даны во всех их оттенках. Но, к сожалению, фарингализация гласных, столь существенно влияющая на поведение последующих консонантов в потоке речи, осталась не замеченной и ею. Поэтому Н. П. Дыренкова вынуждена иногда просто констатировать явление, не объясняя причин, по которым в одних случаях оно наблюдается, а в других нет⁵¹. В статье Н. П. Дыренковой дан также сжатый, но достоверный очерк морфологии с элементами словообразования, причем охвачены почти все части речи. Эти материалы значительно дополняют грамматическую схему М. А. Кастрена. Кроме того, в статье произведен краткий анализ словарного состава и приложены два текста в фонетической записи с подстрочным переводом. Ее записи во многом совпадают с записями М. А. Кастрена, более реально представляя звучание тофаларской речи, нежели у Н. Ф. Катанова.

Исследование тофаларского языка, выполненное К. Менгесом⁵², основано на материалах Кастрена и Катанова и представляет собой сравнительно-исторический анализ фонетики, грамматики и лексики тофаларского языка. При этом он принимал тувинский и тофаларский языки за один язык туба и рассматривал их вместе.

С 1964 г. тофаларским языком начал заниматься автор данной статьи. Им была исследована фонетическая система, причем выявлены специфические фарингализованные гласные и увязано с ними поведение согласных в потоке речи, благодаря чему стал ясен механизм чередований фонем. Были произведены записи словарного материала и текстов, собран материал по грамматике тофаларского языка. Часть этих исследований опубликована в виде статей и монографии⁵³. Составлена картотека тофаларского словаря в объеме около 15 тыс. лексических единиц. Начато описание морфологии тофаларского языка.

⁵¹ Там же, с. 9—10.

⁵² К. Н. Менгес. Das Sojonische und Karagassische. — PhTF. T. i. Wiesbaden, 1959, с. 640—670; он же. Die türkischen Sprachen Süd-Sibiriens, III: Tuba (Sojon und Karagas). Zur Charakteristik einer einzelnen sibirisch-türkischen Gruppe. — «Central Asiatic Journal». Vol. 4. № 2. 1959, с. 90—129; Vol. 5. № 2, с. 97—150.

⁵³ В. И. Рассадин. О тофаларской лексике. (Предварительные данные поездки к тофаларам). — Исследования по языку и фольклору. Вып. 1. Новосибирск, 1965, с. 171—183; он же. Лексика современного тофаларского языка. Автореф. канд. дисс. Улан-Удэ, 1966; он же. Бурятские лексические заимствования в тофаларском языке. — Исследование бурятских говоров. Вып. 2. Улан-Удэ, 1968, с. 187—191; он же. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971, с. 1—251; он же. О развитии тофаларско-русского двуязычия. — Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972, с. 332—334; Л. Д. Шагдаров, В. И. Рассадин. Об употреблении тофаларами бурятского языка. — Исследование бурятских говоров. Вып. 2. Улан-Удэ, 1968, с. 176—186.

Исследование фонетики тофаларского языка экспериментальными методами, как традиционными (кимографирование, палатографирование и др.), так и современными (с применением спектрографа, пневмоосциллографа, кинорентгена и др.), проводится В. М. Наделяевым. Результаты этих исследований опубликованы⁵⁴. Целиком разделяя выдвинутую В. М. Наделяевым точку зрения о разделении тофаларских согласных на сильные, слабые и сверхслабые (по нашей терминологии — сонанты), хотелось бы возразить против отнесения фарингализации гласных к оттенковому признаку: как же быть в таком случае с парами слов типа *ašta:r* 'голодать' и *aṣhta:r* 'чистить', *qasta:r* 'охотиться на гусей' и *qaṣta:r* 'закинуть поводья за луку седла стоящей лошади', *et:æ:r* 'бить' и *eṣt:æ:r* 'идти за мясом', *at:ar* 'имена' и *aṣt:ar* 'лошади' и т. п.? Такие слова различаются только гласным — фарингальным или нефарингальным. Кроме того, именно фарингализация обуславливает чередование согласных в потоке речи. Если же фарингализация — оттенковый признак, то она должна быть факультативной. В действительности же, если заменить фарингализованный гласный нефарингализованным, слово меняет смысл. Например, *aṣq* с фарингализованным гласным означает «теки» (и звук *q*, попав между гласными, переходит под влиянием фарингализации в *h*: *aḥhar* 'потечет'); это слово с нефарингальным — *aq* — означает «белый» (*q* чередуется с *q*: *aqy* 'его белый'). Поскольку фарингализация вообще относится к редким языковым явлениям и в тюркских языках отмечается лишь в тувинском и тофаларском (при этом в тувинском она ведет себя иначе, чем в тофаларском), нам кажется, имело бы смысл специально исследовать явление фарингализации в тофаларском языке и ее влияние на соседние согласные экспериментальным методом.

Отдельно хотелось бы остановиться на сравнительно большом лексическом материале, данном в указанной выше работе В. Диосеги. Дело в том, что автор этой работы, этнограф, не обладая специальной фонетической подготовкой, допустил ряд ошибок в передаче звуковой стороны тофаларских слов. Так, тофаларский фарингальный *h* везде передан как *χ*, что неверно (например, *tāχä* 'черный козел' вм. *teḥ'h'e*, *bāχä* 'его голова' вм. *beḥ'h'e*, *baḥ'h'i*); не обозначена долгота гласных (например, *χaš* вм. *hā:š* — название рода, *ārgus* 'рябина' вм. *ε:rgü:s*, *ök* 'пуговица' вм. *ô:k*); некоторые слова расслышаны неверно (например, *qaty sôsikä* 'salix' вм. *qatyṣ sô:skən* 'таволга', *büš* 'кедр' вм. *bôš*, *χon jüsü* 'коленный сустав' вм. *hon'žusu* 'его голенище'). Подобных неточностей много, поэтому весь лек-

⁵⁴ В. М. Наделяев. Особенности звуковой системы языка тофов. — Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Вып. 1. Новосибирск, 1969, с. 235—236.

сический материал, приведенный В. Диосеги, нуждается в проверке.

В 50-е годы изучением тофаларов и их языка занималась преподаватель кафедры турецкой филологии Ленинградского университета А. И. Маркон, материалы которой (фольклорные записи и наброски грамматики тофаларского языка) хранятся в Архиве востоковедов ЛО ИВАН СССР⁵⁵.

Недавно в Иркутске был организован этнографический музей под открытым небом. Хочется надеяться, что сотрудники этого музея в скором времени ликвидируют тот пробел, который еще существует в изучении тофаларов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ТОФАЛАРОВ

- Ангарский И. Записки о карагасах.—«Восточное обозрение». СПб., 1891, № 6.
- Аристов И. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей.—ЖС. Т. 6. Вып. 3—4. 1896.
- Астырев Н. М. О численности и промыслах племени карагасов.—ИВСОРГО. Т. 20. № 2. 1889.
- Астырев Н. М. Очерк быта племени карагасов Нижнеудинского округа.—Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Т. 2. Вып. 2. Прил. № 1. М., 1890.
- Вайнштейн С. И. К вопросу о происхождении оленеводства (Об одной параллели в материальной культуре киргизов и саянских оленеводов).—История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.
- Вайнштейн С. И. К вопросу о саянском типе оленеводства и его возникновения.—КСИЭ. Вып. 34. 1960.
- Вайнштейн С. И. Родовая структура и патронимическая организация у тофаларов (до начала XX в.).—СЭ. 1968, № 3.
- Вайнштейн С. И. Социальная организация саянских оленеводов-охотников (тофалары).—Общественный строй у народов Северной Сибири (XVII—начало XX в.). М., 1970 (гл. X).
- Василевич Г. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение.—СЭ. 1951, № 1.
- Васильев Н. В. Краткий очерк быта карагасов.—«Этнографическое обозрение». Кн. 84—85. № 1—2. М., 1910.
- Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов... Ч. 3. О народах самоедских, маньчжурских и восточных сибирских... СПб., 1799.
- Демченко В. Н. Колхоз «Красный охотник» Тофаларского района Иркутской области. Иркутск, 1939.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.—ТИЭ. Новая серия. Т. 55. 1960.
- Дыренкова Н. П. Тофаларский язык.—Тюркологические исследования. М.—Л., 1963.
- Евсенин И. Буряты о карагасах.—«Сибирская летопись». Красноярск, 1916, № 9—10.

⁵⁵ Архив востоковедов ЛО ИВАН СССР, ф. 140.

- Евсенин И. А. Карагассы. (Краткий очерк). Красноярск, 1919.
- Залесский Н. В. К этнографии и антропологии карагасов.— «Труды Антропологического о-ва при Военно-медицинской академии». Т. 3. СПб., 1898.
- Заметка о карагасах.— «Сибирь». Иркутск, 1877, № 8.
- Ив. Е. К вопросу о положении карагасов.— «Земский журнал, издаваемый Нижнеудинским Уездным Земством...». 15 мая 1919 г., № 10.
- Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX—начала XX в. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости.— ТИЭ. Новая серия. Т. 22. 1954.
- Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Т. 1. Урянхайский край. Пг., 1914.
- Катанов Н. Ф. Поездка к карагасам в 1890 г.— ЗИРГО по отд. этнографии. Т. 17. Вып. 2. 1891.
- Катанов Н. Ф. Предания присаянских племен о прежних делах и людях.— Сборник в честь 70-летия Г. Н. Потанина. СПб., 1909 (ЗИРГО по отд. этнографии. Т. 34).
- Катанов Н. Ф. Среди тюркских племен.— ИРГО. Т. 29. 1893.
- Керцелли С. В. Карагасский олень и его хозяйственное значение.— «Северная Азия». М., 1925, № 3.
- Клеменц Д. А. Предварительные сведения об экскурсии в Ачинский и Канский округа.— ИВСОРГО. Т. 20. 1889.
- Козьмин Н. И. Туба.— «Сибирские записки». Красноярск, 1918, № 4.
- Кон Ф. Экспедиция в Соютию.— Собрание сочинений. Т. 3. М., 1934.
- Костров Н. Карагасы.— «Иллюстрированная газета». СПб., 1871, № 43—44.
- Кудрявцев Ю. Центральное Саяно-Карагасское охотничье хозяйство. М., 1927.
- Левин М. Г. К антропологии Южной Сибири.— КСИЭ. Вып. 20. 1954.
- Миротворцев К. Н. Карагасы (Статистико-экономический очерк).— Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. Отд. 1. Вып. 2. Иркутск, 1921.
- Наделяев В. М. Особенности звуковой системы языка тофов.— Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Вып. 1. Новосибирск, 1969.
- О карагасах.— Этнографический сборник. Вып. 4. СПб., 1858.
- Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. В. Радловым. Ч. 9. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. Тексты. СПб., 1907.
- Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. В. Радловым. Ч. 9. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. Перевод. СПб., 1907.
- Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Т. 3. СПб., 1788.
- Первухин И. Карагасы.— «Советский Север». М., 1930, № 2.
- Петри Б. Э. Бюджет карагасского хозяйства.— «Известия Биолого-географического научно-исследовательского ин-та при гос. Иркутском ун-те». Т. 4. Вып. 1. 1928.
- Петри Б. Э. Карагасский суглан. Иркутск, 1926.
- Петри Б. Э. Оленеводство у карагас, Иркутск, 1927.
- Петри Б. Э. Охотничьи угодья и расселение карагас. Иркутск, 1927.
- Петри Б. Э. Промыслы карагас. Иркутск, 1928.
- Петри Б. Э. Черты родового быта карагасов. Иркутск, 1928.
- Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах (Предварительные данные).— Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. Вып. 12. Педагогич. фак-т. 1927.
- Письма Н. Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана.— ЗИАН. Т. 73. Прил. № 8 СПб., 1893.

- Полов И. Записки о карагасах. О первых приемах физического воспитания детей у разных народностей, населяющих Иркутскую губернию. Иркутск, 1879.
- Преловский П. Нижнеудинские карагасы.— Записки и труды Губернского Статистического Комитета. Вып. 4. Иркутск, 1868—1869.
- Радлов В. В. Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. Пер. с нем. Томск, 1887.
- Распутин В. Край возле самого неба. Очерки и рассказы. Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966.
- Рассадин В. И. Бурятские лексические заимствования в тофаларском языке.— Исследование бурятских говоров. Вып. 2. Улан-Удэ, 1968.
- Рассадин В. И. Лексика современного тофаларского языка. Автореф. канд. дисс. Улан-Удэ, 1966.
- Рассадин В. И. Лексика современного тофаларского языка. Канд. дисс. Новосибирск, 1966.
- Рассадин В. И. О культе медведя у тофаларов.— «Известия Сибирского отделения АН СССР». Серия общественных наук. Вып. 3. № 11. Новосибирск, 1973.
- Рассадин В. И. О развитии тофаларско-русского двуязычия.— Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.
- Рассадин В. И. О тофаларской лексике (Предварительные данные поездки к тофаларам).— Исследования по языку и фольклору. Вып. 1. Новосибирск, 1965.
- Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
- Рассадин В. И. Этапы истории тофаларов по языковым данным.— Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Вып. 1. Новосибирск, 1969; то же в сб. «Происхождение аборигенов Сибири и их языков». Материалы межвузовской конференции, 11—13 мая 1969 г. Томск, 1969.
- Риттер. Землеведение Азии. Ч. 3. СПб., 1860.
- Рычков Ю. Г. Особенности серологической дифференциации народов Сибири.— «Вопросы антропологии». Вып. 21. М., 1965.
- Рычков Ю. Г. и др. К популяционной генетике коренного населения Сибири. Восточные Саяны.— «Вопросы антропологии». Вып. 31. М., 1969.
- Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера.— ТИЭ. Новая серия. Т. 27. 1955.
- Сергеев М. А. Тофалары.— Народы Сибири. Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М.—Л., 1956 («Народы мира. Этнографические очерки. Под общей ред. С. П. Толстова»).
- Сергеев М. А. Тофалары сегодня (К истории национального строительства).— Советская этнография. Т. 4. М.—Л., 1940.
- Смирнов-Сибирский А. Л. В стране карагас. М., 1932.
- Смирнов-Сибирский А. Л. Среди карагасов.— «Вестник знания». Л., 1932, № 11.
- Соловьев Д. Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем. Пг., 1920 (Труды экспедиции по изучению соболя и исследованию соболиного промысла. Сер. 2. Саянская).
- Среди инородцев. У карагасов.— «С. М. Мирской вестник». 1885, № 3.
- Степанов. Енисейская губерния. Ч. 2. СПб., 1835.
- Тофаларский район.— Иркутская область. Экономико-статистический справочник. Под ред. П. Силюнского. Иркутск, 1941.
- Figma Ripcs. Карагасы.— «Сибирь». Иркутск, 1885, № 48; 1886, № 15 и 16.
- Ходукин Я. Н., Золотарев М. Е. Карагасия. Материалы Иркутского Местного Комитета Севера. 1926.
- Чернышев Б. В краю оленьих троп. Иркутск, 1962.
- Чернышев Б. В стране Тофаларии.— «Байкал». Улан-Удэ, 1970, № 2.
- Чудинов Б. Путешествие по Карагасии. М., 1931.

- Чудовский В. Историко-этнографический очерк Иркутской губернии.— «Записки Сибирского отд. ИРГО». Кн. 8. Ч. 2. Иркутск, 1865.
- Шагдаров Л. Д., Рассадин В. И. Об употреблении тофаларами бурятского языка.— Исследование бурятских говоров. Вып. 2. Улан-Удэ, 1968.
- Шерхунаев Р. А. Сказки и сказочники Тофаларии. Кызыл, 1975.
- Шл-р К. У карагасов.— «Восточное обозрение». СПб., 1888, № 49.
- Штубендорф Ю. П. О карагассах.— «Вестник ИРГО». Ч. 12. Отд. 2. 1854.
- Castrén M. A. Ethnologische Vorlesungen über die Altaischen Völker. St.-Pbg., 1857.
- Castrén M. A. Reiseberichten und Briefe aus den Jahren 1845—1849, hrsg. von A. Schiefner. St.-Pbg., 1856.
- Castrén M. A. Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den tatarischen Mundarten des Minussinischen Kreises. St.-Pbg., 1857.
- Diószegi V. Bericht über ein Forschungsreise nach Südsibirien.— «Sociologus». Bd 9. Budapest, 1959.
- Diószegi V. Zum Problem der ethnischen Homogenität des tofischen (karagassischen) Schamanismus.— Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Völker. Budapest, 1963.
- Hartwig W. Gedanken über eine Schamanenkostüm (nach Notizen von I. A. Jewsenin).— Jahrbuch des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. Bd 15. 1957.
- Kolm A. Die Karagasen des kleinen Altaigebirges.— «Globus». 1873, № 4.
- Menges K. H. Das Sojonische und Karagassische.— PhTF. T. 1. Wiesbaden, 1959.
- Menges K. H. Die türkischen Sprachen Süd-Sibiriens, III: Tuba (Sojo и Karagas), 1. Zur Charakteristik einer einzelnen sibirisch-türkischen Gruppe.— «Central Asiatic Journal». Vol. 4. № 2. 1959.
- Menges K. H. Die türkischen Sprachen Südsibiriens, III: Tuba (Sojo и Karagas), 2. Zur Charakteristik einer einzelnen sibirisch-türkischen Gruppe.— «Central Asiatic Journal». Vol. 5. № 2. 1959.
- Radloff W. Aus Sibirien. Lpz., 1884.